

Наши современницы

Труд, который не виден

Он по ту сторону ленточки

Недавно двое волонтеров из нашего района - руководитель цеха «Шьём для СВОих» З.Г.Хамидуллина и Г.Г.Фаткуллина из с.Кабакуш побывали в самой большой больнице Донецкой Народной Республики (ДНР) - имени Калинина (ныне ДокТМО - Донецкое клиническое территориальное медицинское объединение). На днях мы встретились с Зифой Габитовной, чтобы узнать, с какой целью они туда ездили и с какими впечатлениями приехали.

Райса МУСИНА.
Фото из открытых источников.

Зифа Хамидуллина (вторая слева в первом ряду) с волонтерами цеха «Шьём для СВОих».

Обе они хорошо знакомы нашим читателям. Зифа Габитовна с самого начала СВО возглавила коллектив волонтеров, шьющих необходимые вещи для наших земляков - военнослужащих, находящихся за ленточкой, которые там очень востребованы (спальные мешки, балаклавы, футболки, опознавательные знаки, толстовки и т.д.). Сегодня ассортимент цеха намного расширился, к нему добавились тепловизорные одеяла и пончо, которых не видят дроны, лёгкие носилки, маскировочные сети, постельные принадлежности, адаптивная одежда для раненых и многое другое).

О Гульфии Гараевне мы писали в нашей газете совсем недавно. Будучи мамой бойца - добровольца, подписавшего контракт с Минобороны РФ и воюющего на СВО, она положила начало волонтерской работе в Кабакуше. В конце прошлого года она приехала в Донецк, где работала в отделении неотложной кардиологии больницы имени Калинина, помогала медработникам выхаживать раненых. И эта поездка для неё в Донецк - вторая.

Зифа Габитовна, какова была цель Вашей поездки в Донецк?

- В первую очередь я хотела выяснить для себя, где, в каких точках нужны изделия, которые мы шьём и посылаем в госпитали. Побывав в Донецке уяснила, что всё, что мы производим здесь в районе, очень и очень востребовано там. В санпропускник или по-другому приёмное отделение, где мы работали, раненые попадают из медсанчасти, расположенной близ передовой. Работающие там хирурги и медперсонал обезболивают их, оперируют, при острой необходимости ампутируют конечности. Затем, прямо с операционного стола, завернув в простыни и одеяла, везут, порой за 100 км, в санпропускник данной больницы. Поэтому необходимость в одеялах и постельных принадлежностях, которые им отправляют с гумани-

таркой, в том числе и из нашего района, там очень большая.

У ребят усталые лица, многие с дренажными трубками в теле. В санпропускнике тепло. Сначала их осматривают врачи - специалисты, после них к работе приступают санитары - волонтеры, к которым относились и мы с Гульфией. Ребят надо аккуратно помыть, постричь, побрить и развести по отделениям. Кого на каталке, если близко, кого на машине. Мы - сопровождающие.

Каковы были ваши первые впечатления от увиденного?

- Вы знаете, если честно, то нам было очень непросто. Чтобы там работать надо иметь крепкие нервы, не бояться крови, поэтому оказывать помощь может далеко не каждый, да и берут не всех. Попавшему туда волонтеру надо просто молча выполнять свои обязанности. Нельзя разговаривать, нельзя расспрашивать раненых ни о чём. Наша работа здесь стала возможностью увидеть войну «по ту сторону» - не с экрана телевизора, а через личное общение с ранеными, через наблюдение за тем, как врачи ежедневно совершают невозможное, спасая жизни.

Многие из бойцов совсем молодые, но уже успели многое увидеть и пережить. Война только в кинофильмах не очень страшная, а в действительности, не дай Бог никому испытать её. Помню одного тяжелораненого паренька из нашей республики. Развернули одеяло, а он обнажённый и... в тёплых носках, связанных кем-то из сердобольных женщин и отправленных с гуманитаркой, в магазине такие не продают. У меня прямо слёзы выступили на глазах от увиденного. И сразу мысль: «Как же всё-таки здесь нужны такие тёплые вещи и как хорошо, что наши бабушки вяжут их солдатам». Да и всё-всё, что мы шьём и вяжем тоже нужно им в дальнейшем: трусы, футболки, толстовки, а также изделия, которые надеваются на культы рук и ног. Ведь это не просто обычная одежда и адаптивные аксессуары,

они буквально пропитаны теплом души наших волонтеров, которые помогают солдатским ранам заживать быстрее.

Другой лежал на лёгких носилках, а под головой у него - подушка в виде косточки. Видать прямо с поля боя на этих носилках вытащили и отправили сюда, а подушку уже в медсанчасти для удобства подложили, чтобы голова не запрокидывалась. А ведь мы тоже в цеху такие шьём, может, даже это наши изделия. Не знаю. Главное, в чём я сама лично убедилась, так это в том, что наши вещи доходят до солдат, помогают спасти их жизни, облегчить страдания.

Будучи там, я со многими познакомилась и теперь точно знаю, что именно нужно этому госпиталю, буду держать с ними связь и мы будем посылать им наши изделия адресно.

Зифа Габитовна, Вы проехали более тысячи километров и выполняли там обязанности санитарки, неужели для этой работы нет местных кадров?

- Вначале я тоже этому удивилась, потом поняла, что местных там практически нет. Многие уехали ещё в самом начале, когда начались боевые действия, кого-то эвакуировали местные власти. И если во врачах - специалистах дефицита нет, так как зарплата у них хорошая, то на низкооплачиваемую работу санитарок, где надо выполнять тяжёлую и грязную работу, особо желающих нет, поэтому и решили привлечь к этому делу волонтеров, работающих безвозмездно. Особенно востребованы они в зимнее время. Их приезд организуют различные благотворительные организации, в том числе Русская Православная церковь и едут сюда волонтеры со всей России. Трудятся в санпропускнике, в пищеблоке, в отделениях.

Работа санитарки в приёмном покое - это не только встреча пациентов. Это бесконечная череда обязанностей, которую официальная инструкция описывает

сухим языком: уборка помещений, помощь медсестрам, доставка инструментов и анализов, смена белья, сопровождение больных в диагностические кабинеты. Но за этими строчками скрывается тяжёлый физический труд.

Мытьё палат и коридоров, дезинфекция поверхностей (стен, полов, унитазов), обработка инструментов, чистка по 8 мешков картофеля в пищеблоке - всё это тоже ложится на плечи волонтеров. И при этом нужно сохранять человеческое лицо, уметь поддержать тех, кто только что переступил порог госпиталя пройдя по грани между жизнью и смертью.

Читателям, наверное, будет интересно узнать, как Вы добились до Донецка?

- Мы поехали туда по приглашению одной из благотворительных организаций. Вначале доехали до Уфы, оттуда прямым автобусом через Луганск до Донецка, дорога заняла 36 часов, билеты купили на свои деньги (Уфа - Донецк, 12 тыс. руб.). Повезли пелёнки, влажные салфетки, памперсы, вкусняшки. Можно, конечно, добираться и самолётом через Москву, но это сложнее, дороже, да и количество груза, который везёшь, ограничено, к тому же оно может быть платным. По приезде нас встретила волонтер Оксана и устроила в общежитие. Она же потом ежедневно распределяла нас на работу.

Больничный городок окружён забором, охраняется военными, и просто так туда не попадёшь. Всё очень строго. Въезд только по пропускам, машина скорой помощи и приглашённым волонтерам. Нельзя останавливаться, фотографировать, проявлять любопытство, всё это оговорено в договоре. Буквально все машины - и буханки, и легковушки, окутаны маскировочными сетями. Они повсюду, и потребность в них там огромная. Поэтому нам здесь надо делать всё, чтобы поставлять их в зону СВО, как можно больше. И наш труд в тылу не оценим.

Что бы Вы ещё хотели сказать нашим читателям?

- Хотела бы особо отметить и поблагодарить тех, кто помогает нам на постоянной основе в приобретении необходимых материалов. Во-первых, коллектив СОШ №2 с.Стерлибашево. Несколько месяцев назад они принесли 45 тыс. рублей для покупки материалов на антидроновые пончо, так как нам поступила заявка на целых 200(!) штук этих необходимых на фронте изделий, а материалы для них дорогие, их там нужно целых 7 слоёв. И с тех пор этот коллектив ежемесячно перечисляет в наш цех по 10 тыс. рублей. Уфимец Сергей Вакс, знающий о нашей работе только со слов своей стерлибашевской знакомой Зили Ахметовой, которая приезжает помогать нам во время отпусков, ежемесячно присылает по 5-10 тыс. рублей. Мы безмерно благодарны ему и Зиле. А также уфимке Наталье Григорьевой, руководителю танцевального ансамбля, куда ходит внучка одного из наших волонтеров. Она также ежемесячно присылает нам спонсорскую помощь. И, конечно же, нашим серебряным волонтерам из цеха «Шьём для СВОих», которые из своих небольших пенсий ежемесячно перечисляют деньги на покупку материалов. Они вот уже 4 года каждый день бесменно приходят в цех и садятся за швейные машинки, стоят за закрываемыми столами, плетут масксети, несмотря на болячки и домашние дела. Это настоящий подвиг в тылу! И всем-всем, кто помогает нам постоянно или разово. Всем низкий поклон за помощь и поддержку. Вы даже не представляете, насколько эти изделия нужны для тех, кто воюет за ленточкой, и тех, кто находится в госпиталях. Ведь для военнослужащих это не просто привет с малой родины, это бальзам на их раны, и означает, что они воюют не зря.

...Вот такие впечатления от поездки, цепляющие за душу, хотя многое из рассказанного, к сожалению, не смогло войти в статью. А мне хотелось бы сказать: «Да, Победа обязательно будет за нами, однако спецоперация не закончится сама и пока победа не наступила, наши ребята самоотверженно и мужественно воюют там, теряя здоровье, а порой и жизни. И им жизненно необходимы наша помощь, поддержка и неравнодушные. Им надо знать, что за их спинами страна, которая ценит, помогает и ждёт. Для этого иногда нужна самая малость. Кому-то встать за станок, чтобы сплести ещё одну масксету, которая укроет солдата от дрона, написать ободряющее письмо, которое согреет сердце бойца, принести в штаб баночку мёда или заварку с душистыми башкирскими травами, чтобы согреть его тело...

Для нас это малость, для них - цена жизни. Это - цена нашей Победы! Давайте же поможем и поддержим наших защитников и вместе приблизим Победу!»